лихоимствуютъ, хитятъ имѣнія и стяжанія вдовицъ и сиротъ, всякія вины замышляюще на неповинных»:[1] они и бога не боятся и людей не стыдятся, окрест живущих, т. е. ляхов и немцев, которые несмотря на свою латинскую ересь соблюдают правосудие и управляют подданными на основании «градскихъ законовъ»,[2] установленных царями Константином Великим, Феодосием, Иустинианом и Львом. Бог заповедал праведно судить, а наши «властеліе и судіи» отвергают это повеление, и Максим Грек приводит еще один определенный вид нарушения правосудия. Он указывает на злоупотребление «полем», т. е.поединком для решения тяжб. Властели и судьи из корыстных побуждений не принимают единодушного свидетельства целого города против обидчика, но велят тяжущимся разрешать спор оружием, и кто победит, хотя бы на самом деле он был обидчиком, того и признают правым. Максим Грек добавляет при этом любопытные черты для изображения «поля»: он указывает на приглашение той и другой стороной особых «полевщиков», а также чародеев и ворожей. «Повелѣно убо, — говорит он, — оружіи разсудитися тяжбѣ: взыскуется отъ обою достобраненъ полевщикъ, взыскуется отъ обидящаго и чародѣй и ворожея, иже возможетъ дѣйствомъ сатанинскимъ пособити своему полевщику».[3] Максим Грек решительно высказывается не только против злоупотреблений «полем», но и против самого «поля», как средства решения тяжб, заявляя, что такого безумного обычия нет даже у неверных; даже у них всякая тяжба разрешается или показаниями достоверных свидетелей или клятвой. Сопоставление наших судебных порядков и обычаев с судом у неверных вызывает у Максима Грека горькое чувство: «Коликихъ убо слезъ и рыданій достойно есть, егда у невѣрныхъ убо божіе повелѣніе и оправданіе, еже о судѣ глаголю, правѣ и прямѣ и якоже богомъ изначала уставися, исполняется и твердѣ соблюдается, у насъ же благовѣрныхъ презираемо есть и попирается».[4] Расширяя и обобщая свои обличения, Максим Грек приходит к печальному выводу, что нет ни одного вида «лихоимства и хищенія», который бы не совершался у нас «безстудно и безъ боязни»: «вездѣ разбойники и душегубцы и татіе и хищницы и насильники и росты на росты немилостивіи, совершенну нищету наводяще бѣднымъ должникомъ».[5] Гнев божий угрожает нам на эти беззакония. Нужно помнить о судьбе знаменитых царств древних народов, ассирийцев,

[1] Ibid., стр. 200.
[2] Ibid., стр. 201.
[3] Ibid., стр. 202.
[4] Ibid., стр. 203.
[5] Ibid., стр. 206.